

6+

Тори Романова

Проект «Земля»

Тори Романова

Проект «Земля»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65985579

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-95368-0

Аннотация

В колледже, расположенном на планете Дисперсия, создан проект «Земля». Выпускная работа дисперсиан состоит в том, чтобы предложить свою гипотезу, которая внесёт положительные изменения на этом проекте. Студенты тщательно работают над увеличением общего уровня счастья среди людей. У них есть возможность общаться с жителями Земли в специальном Парке. Ведь только так можно узнать о людях намного больше и внести изменения, которые не навредят планете. Ниа, главная героиня этой истории, начинает подозревать, что преподаватели колледжа что-то скрывают от студентов.

Эта весёлая книга подойдёт читателю любого возраста. Яркие образы и разноцветные будни студентов планеты Дисперсия поднимут настроение с первой страницы.

Содержание

От автора	4
Глава 1. Церемония Поступления	5
Глава 2. Лабораторная комната	15
Сказка Гё	35
Глава 3. Знакомство с проектом «Земля»	37
Глава 4. Первый визит в Парк	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Тори Романова

Проект «Земля»

От автора

Эту историю я услышал от Гё. Многие слова и термины мне были непонятны, поэтому я заменил их наиболее подходящими, как мне показалось, по смыслу синонимами. Уже перечитывая готовый рассказ, я понял, что слишком приукрасил его «земными» понятиями. Например, такие действия, как «вздохнуть» или «сказать», конечно же, не могли использоваться на планете Дисперсия, где у жителей нет лёгких, и они считывают мысли друг друга, а не разговаривают, как мы. Но я воспользовался этим художественным приёмом, чтобы можно было передать более точно эмоции и чувства героев моей истории. Перед тем, как отправить рассказ в редакцию, я прочитал его Гё, и он поддержал меня.

Глава 1. Церемония Поступления

Ниа открыла глаза и первым делом бросилась к окну. Она дотронулась ладошкой до панели, и металлическая защита плавно поползла вверх. Образовав небольшую щель, она остановилась. Комната озарилась зелёным светом.

– Зелёный! – Ниа захлопала в ладоши, и, пригладив рыжие короткие волосы, забежала в аналитическую кабинку и встала на круг. На стене сразу же вспыхнул экран. Ниа весело зачитала вслух параметры, которые на нём всплыли.

– Ниа. Оранжевая. Заряд энергии – сто процентов. Функциональность – сто процентов. Риск – ноль процентов. День – зелёный. Выход разрешён. Задачи на день – колледж. Необходим контакт для загрузки геолокации.

Она приложила оранжевую ладошку к экрану, и он тихо пискнул.

– Загрузка геолокации завершена. Рекомендуемые очки – красные, синие, оранжевые, жёлтые. Желаю приятного дня.

Ниа выскочила из кабинки и подбежала к окну. Она дотронулась до панели и уже подпрыгивала от нетерпения, но защита всё никак не открывалась.

Что ж такое? Ниа активизировала кнопочку «технической поддержки дома» и услышала металлический голос:

– Ты не выбрала очки!

– Извини! – Ниа рассмеялась своей забывчивости и ле-

гонько толкнула одну из панелей на стене. Оттуда плавно выехал ящик, и она на секунду задумалась. Перед ней висело множество разноцветных очков. Она выбрала круглые, с синими стеклами, и вновь дотронулась до панели окна. На этот раз защита беззвучно поднялась, и Ниа ловко выпрыгнула наружу. Подбежав к оранжевой капсуле, которая сразу же поприветствовала её веселыми огоньками, Ниа краем глаза заметила зелёную, припаркованную рядом. Она оглянулась на соседний дом, но его защитная панель была полностью опущена.

«Бедняжка Юрик, сегодня его Опасный День! Ну, ничего, может быть, завтра!» – подумала она.

Благодаря Юрику Ниа выбрала именно этот колледж. Это он заразил её желанием выбрать кафедру Галактик. Это он бредил проектом «Земля» и увлёк своими безудержными идеями Ниа. И, как назло, именно сегодня выпал его Опасный День.

Ниа забралась в свою капсулу, и салон озарился ярким оранжевым светом.

– Добро пожаловать, Ниа! Укажи геолокацию.

Ниа дотронулась до панели.

– Геолокация принята. Конечная остановка – колледж.

Ниа зажмурилась от удовольствия. Капсула плавно взмыла вверх и направилась в заданном направлении. Ниа сняла очки и прильнула к окну. Внизу мелькали круглые дома разных размеров, а навстречу проносились разноцветные

капсулы, спешившие доставить своих хозяев в запрограммированные геолокации. Вскоре вдали показалось здание колледжа. За ним виднелась серебристая полусфера – это был купол института, при котором находился колледж. Капсула снизила скорость и остановилась перед воротами. Окно опустилось, и голос сообщил:

– Пропуск разрешён. Добро пожаловать в колледж. Желаю тебе хорошего дня, Ниа.

Ворота открылись, и Ниа оказалась на огромной парковке. Её оранжевая капсула сама нашла место, отведенное ей, и бесшумно опустилась вниз. Выйдя из капсулы, Ниа осмотрелась. Со всех сторон к парковке слетались счастливые студенты. Ниа спохватилась и быстро нацепила свои очки. Ещё не хватало, чтобы её в такой чудесный день дисквалифицировали. Очки со специальными линзами были необходимой предосторожностью, и помогали немного лучше отличать оттенки схожих цветов. В Опасный зелёный День все предметы и дисперсиане зелёного цвета сливались с окружающей средой и становились почти незаметными на зелёном фоне. Именно поэтому в свой Опасный День было запрещено выходить на улицу. Сквозь синие линзы всё вокруг окрасилось в приятный аквамаринный цвет, и счастливая Ниа, немного волнуясь, направилась к входу в колледж, следуя за потоком студентов. Там уже в ожидании церемонии Поступления нетерпеливо толпились дисперсиане. Ниа заняла свободное место в первом ряду. Отсюда хорошо был виден

огромный экран, висевший прямо над входом. По нему бежала приветственная строка:

«Добро пожаловать в наш колледж! Сейчас начнется торжественная церемония Поступления!»

Рядом с Ниа незнакомая красная студентка захлопала от радости в ладоши. Сквозь синие линзы очков она казалась фиолетовой, но Ниа ещё в детстве научилась определять цвета и все оттенки с наложением фильтров мгновенно, не задумываясь ни на секунду.

Экран внезапно погас, и бегущая строка исчезла. В следующую минуту он вспыхнул вновь, и все увидели Принсипалиса. Ниа сразу узнала его – зелёный, как и Юрик, директор колледжа красовался на каждой рекламе образования, пестреющей на крышах домов Дисперсии. Откинув длинные зелёные волосы назад изящным жестом, Принсипалис торжественно окинул взглядом присутствующих с экрана.

– Позвольте мне поприветствовать вас, дорогие абитуриенты! Я поздравляю всех с успешной сдачей вступительных экзаменов! Простите, что не мог присутствовать лично. Каждый, кто сегодня находится здесь, сдал наши тесты на «отлично», а, значит, каждый из вас по-настоящему заслужил право стоять на этой площади. Красные, жёлтые, синие, фиолетовые, оранжевые, голубые! К сожалению, сегодня зелёный Опасный День, но уже скоро, я уверен, мы все познакомимся. Надеюсь, вы определились, какому проекту вы хотите посвятить своё время. Помните, что в течение пятидеся-

ти Опасных Дней, вы можете поменять свой курс. Всё это время у нас будут проходить, как свободные для посещения факультативы, так и герметичные. Таким образом, мы дадим вам возможность сформировать окончательный выбор! Надеюсь, вам у нас понравится, и вы не пожалеете, что подали заявку на кафедру Галактик. Меня зовут Принсипалис, и я являюсь основателем и директором этого колледжа и института Галактик. А теперь я зачитаю список специальностей, и где они будут находиться. Итак, курс «Световых лет и скорости звука», будет находиться в крыле А. Курс «Комет и метеоритов» – в крыле Б. Курс...

Ниа рассматривала экран с изображением директора колледжа, и ей показалось, что его речь считается необычно. Она стала вслушиваться, пытаясь понять, что именно вызвало у неё эти странные ощущения. Ей показалось, что оттенок его кожи...

Вдруг среди студентов началось какое-то волнение, и Ниа отвлеклась на шум. Он постепенно нарастал, и внезапно в воздухе заметался пушистый шар, от страха хаотично меняя цвета. Он взмыл вверх, став зелёным и почти незаметным на фоне такого же зелёного неба, потом сменил цвет на красный, жёлтый и, наконец, став оранжевым, как Ниа, в нерешительности замер в воздухе, отчаянно виляя хвостом.

– Это же Гё! – раздались голоса! – Кто-то принес с собой Гё!

Ниа от волнения прижала ладошки к губам. Гё обнаружи-

ли и стали привозить на Дисперсию с соседней галактики, планеты Фета, относительно недавно. Они сразу же прижились в новых условиях. И, что самое главное, идеально вписались в стандарты Дисперсии – Гё были яркого цвета, от них не было ни пыли, ни мусора, и их не надо было кормить. Всё их тело и хвостик были покрыты тоненькими резиновыми ресничками. И от этого создавалось ощущение, что они пушистые. Гё меняли цвет, подстраиваясь под оттенок хозяйина или под своё собственное настроение. Днём они приятно курлыкали, а ночью, когда защита окон опускалась, в полной темноте рассказывали странные истории про жителей других планет, но никто не знал, правдой это было или выдумкой. Стоило включить свет или поднять защиту окна, Гё сразу же теряли способность рассказывать сказки, и вновь считывалось только нежное курлыканье. На планете Фета они жили стайками, а на Дисперсии быстро привыкали к новым хозяевам и не так сильно тосковали по собратьям. Уже прошло около ста Опасных Дней с тех пор, как Ниа достался её Гё из предпоследней партии. Ходили слухи, что на планете Фета карантин, и новых Гё уже давно не поступало.

Своего Ниа выиграла, победив в соревнованиях по отгадыванию оттенков. Она правильно назвала сто замаскированных цветов из ста, несмотря на то, что для большей сложности в заданиях использовались новейшие многослойные фильтры. Юрик в тот день тоже принимал участие, но был дисквалифицирован допинг-спектрами. Он изменил хи-

мический состав своих очков, но необычная пористость стёкол показалась подозрительной комиссии, и, хотя доказать они ничего не смогли, его на всякий случай отстранили, а очки изъяли на анализ. Вспоминая об этом, Ниа улыбнулась и покачала головой.

Толпа ахнула. На площади появились спектрумы в специальных сканирующих очках и стали придирчиво осматривать присутствующих. Юрик рассказывал Ниа, что спектрумы теперь используют те самые очки, которые он изобрёл для соревнований, но она ему не верила, он был ещё тот выдумщик. Ниа посмотрела вверх и на секунду, ей показалось, что это Гё Юрика.

«Нет, не может этого быть. Было бы большой глупостью проникать тайком в колледж в свой Опасный День!»

– У тебя есть Гё? – спросила красная у Ниа.

– Да, но я оставила его дома, они же такие пугливые! А у тебя?

Красная вздохнула:

– Их не завозили уже больше пятидесяти Опасных Дней. Говорят, что на планете Фета сейчас карантин. А, правда, что они очень приятно пахнут? – Ди мечтательно закрыла глаза.

Да, – кивнула Ниа, – только я не знаю, как это описать.

На Дисперсии не росло ни цветов, ни деревьев. Не было ничего, что могло бы издавать хоть какой-то запах. Поэтому вкусно пахнувшие Гё были для дисперсиан удивительной возможностью испытать новые ощущения.

К ним подошёл спектрум и внимательно осмотрел обеих с головы до ног. Девочки сразу же замолчали.

В это время к Гё подлетел прозрачный шар, напоминающий мыльный пузырь, и, выпустив сеть, поймал его. Длинный тонкий хвостик с пушистым шариком на конце, которым Гё до этого отчаянно вилял, безжизненно повис сквозь отверстие в сетке, и шар, переливаясь всеми цветами радуги, поплыл прочь, увлекая за собой испуганное создание.

– Бедный Гё, он же не сможет без хозяина! – вздохнула красная. – Как ты думаешь, потерянных Гё могут отдать в хорошие руки?

– Не знаю, – ответила Ниа. – Никогда не слышала, чтобы Гё потеряли или бросили.

– Прошу прощения за беспорядок, – экран вспыхнул, привлекая внимание, и Принсипалис продолжил. – Итак, курс «Центр масс, гравитация, пространство и время», сокращенно «ЦМГПВ» – крыло В.

Ниа посмотрела на тех, кто при объявлении этой кафедры захлопал в ладоши, и презрительно скривилась. Всем было известно, что на неё поступали самые занудные дисперсиане.

– Курс «Бактерии и вирусы удаленных галактик» ... – Принсипалис торжественно и монотонно зачитывал список, и Ниа заскучала. Она принялась озираться в поисках знакомых. Вдруг в толпе мелькнула чья-то синяя спина странного оттенка. Ниа не успела понять, что именно привлекло её внимание, но была уверена, что что-то в этом цвете отлича-

ло его от настоящего.

– Курс «Спутники и красные карлики» – крыло Т...

– Твой уже зачитали? – прошептала красная.

– Нет, а твой?

– Тоже нет!

– «Психология и межпланетные отношения» – крыло У.

«Пузырьковые вселенные» – крыло Ф... Проект «Земля» – крыло Ы.

– Ну, конечно! Ы! Даже не выговорить, – вздохнула красная.

– Ты что, тоже поступила на проект «Земля»? – обрадовалась Ниа. Красная кивнула.

– А теперь, – торжественно сообщил Принсипалис, закончив зачитывать свой список, примите обряд посвящения и канцелярию!

Все дисперсиане опустили на одно колено. С балкона вылетело огромное множество шаров. Они были очень похожи на шары спектрумов, но только меньшего размера. В какой-то момент, они заполнили собой все небо, и студенты, задрав головы, рассматривали в восхищении это чудесное представление. Наконец, один за другим серебристые шары плавно спустились к абитуриентам. К Ниа тоже подлетел шар. Он сел к ней на плечо, и на секунду она почувствовала его холодное прикосновение. Он вручил ей коробочку и сразу же взмыл вверх. Ниа посмотрела на свое плечо и заулыбалась. На нём переливалась всеми цветами радуги

эмблема колледжа – трёхгранная пирамида – символ планеты Дисперсии, в окружении девяти многогранных призм – спутников.

– Дорогие студенты, канцелярии будут хранить весь полученный вами индивидуальный курсовой материал. Относитесь к ним бережно! И в первые пятьдесят Опасных Дней не выносите с территории колледжа! Каждый Безопасный День они будут встречать вас на парковке, и следовать за вами повсюду.

Ниа бережно поставила канцелярию на гладкий пол, который тоже излучал приятный тёплый зелёный свет, как и небо. Коробочка выпустила четыре тоненькие ножки и, подбежав к Ниа, уселась рядом.

– Ну а теперь, дорогие абитуриенты, пройдите в свое крыло и будьте учтивы друг к другу.

Глава 2. Лабораторная комната

Толпа двинулась, а вслед за ними, смешно перебирая ножками, семенили канцелярии.

– Ы! – махнула рукой красная. – Нам туда.

Они вошли в здание колледжа. На стенах висели интерактивные экраны.

– Добро пожаловать, Ниа! – мягким голосом промурлыкал один из экранов, когда Ниа поравнялась с ним. Она оглянулась назад и услышала, как экран поприветствовал красную:

– Добро пожаловать, Ди!

Они прошли в аудиторию и снова оказались рядом. Постепенно зал заполнился студентами. Их было около пятидесяти – красные, как Ди, оранжевые, как Ниа... все, кроме зелёных. К тумбе вышел синий. Его густые волосы были очень длинными. Такими же длинными, как и у Принципалиса, что делало его не менее важным. Цвет его синей кожи был бледным, почти прозрачным. А это означало, что ему много Опасных Дней. За спиной синего на большом экране переливалась эмблема колледжа.

– Меня зовут Венетус. Хочу ещё раз поздравить всех присутствующих с поступлением. Надеюсь, завтра к нам присоединятся и зелёные. Но тогда кого-то из вас здесь не будет! Я работаю в паре с Флавусом, ещё одним преподавателем,

с которым вы встретитесь, когда мы познакомимся с альфа Землёй.

По аудитории прокатился обеспокоенный шёпот.

– Канцелярии познакомят вас с более детальной программой обучения, а я сейчас расскажу вам о планах на ближайшие дни. Во-первых, я рад, что все вы выбрали проект «Земля». Мы давно работаем над ним, и наши студенты получили множество наград за свои идеи. Но, конечно же, были и такие, кого пришлось аннигилировать. Поэтому мы ввели обязательную психологическую проверку, и тот факт, что сегодня вы все находитесь здесь, означает, что вы прошли её на отлично. Ниа вспомнила, как она проходила тест. Её заперли в кабинке, подключили к её телу множество проводков и стали показывать короткие фильмы. Это были записи объектов и населения проекта. Жители Земли были очень странного незнакомого цвета и выполняли целый ряд непонятных Ниа действий – прыгали через длинные изгибающиеся предметы, играли с шаром, клали в свой рот какие-то странные штучки. Приборы считывали эмоциональные импульсы, которые исходили от Ниа при просмотре записей. Она сдала все на отлично – процент положительной энергии превысил девяносто процентов.

Ниа и Ди радостно переглянулись.

– Так как проект не новый, и вы присоединяетесь к нему, когда все процессы уже давно запущены, вам придётся влиться и адаптироваться под уже налаженную взаимосвязь.

Это сложнее, так как последствия каждой идеи придётся тестировать в контексте уже текущих и устоявшихся традиций и менталитета. Но это и делает наш курс все более и более привлекательным. У кого-то уже есть намётки для развития своей уникальной идеи?

Несколько рук поднялось вверх.

– Отлично! Так как проект засекреченный, герметичный, вы можете сразу же выбросить из головы все свои предварительные планы.

– Почему? – проворчал фиолетовый, сидящий за Ниа.

– Озвучьте, пожалуйста, свой проект?

– «Счастье»! – важно отозвался фиолетовый.

– У тебя какой проект? – спросила красная у Ниа.

– «Счастье», – она закатила глаза.

– У меня тоже!

– Не удивляйтесь. Наибольшее количество студентов выбирает конечной целью – счастье! – улыбнулся Венетус. – Но неизменно проваливают экзамен!

– Почему? – возмутился фиолетовый.

– Потому что нужно досконально изучить психологию, обычаи и взаимоотношения жителей проекта «Земля», чтобы понять, что делает их счастливыми. Ведь ты не имел в виду свое собственное счастье в контексте программы, не так ли?

Фиолетовый неуверенно пожал плечами, но потом отрицательно помотал головой.

– Да, мы сами создали, интегрировали и продолжаем поддерживать жизнь на нашем объекте. Но, спустя какое-то время, он стал развиваться по своей собственной спирали, не всегда нам понятной. Поэтому, любое внедрение и любое новшество должно быть тщательно просчитано нашими аналитиками. И даже после этого... – Венетус обвёл притихшую аудиторию взглядом:

– ... даже после этого, все может пойти по непредсказуемому пути, который подвергнет риску наш объект. Проект «Земля» – это один из немногих курсов, где вас могут аннигилировать. Поэтому, пожалуйста, решите для себя, как можно скорее, желаете ли вы продолжать свое обучение именно у нас, подвергая себя такому риску. У вас есть для этого пятьдесят Опасных Дней. Ну, а теперь, давайте, вернемся к приятному. Сегодня вам выделяют собственные лаборатории, которые будут оснащены лямбда-версией Земли. Это даст вам возможность не только познакомиться с планетой поближе, но и протестировать свои идеи, не подвергая проект опасности. Как я уже сказал, мы сами, порой, не можем предсказать следующий шаг, который произойдет на Земле. Вы можете просто усилить поток ветра, от этого плод яблони упадет жителю проекта на голову. И вдруг, из-за такой, казалось бы, мелочи вся наука проекта «Земля» начнет развиваться по совершенно новому пути.

Ниа повернулась к Ди и прошептала:

– Яблоня! – и обе девочки тихонько захихикали.

– Ы! – сказала Ди, и Ниа вновь прыснула от смеха.

– Я слышу в зале смех! – улыбнулся Венетус. – Да, вам придётся познакомиться с совершенно новыми словами и понятиями. Но я надеюсь, что это и делает наш курс таким привлекательным. Мы хотели бы, что наши студенты получали от учёбы только радость. Завтра, я надеюсь, мы встретимся с зелёными, если Опасный День не повторится. А вообще мы дублируем все наши лекции, так что не волнуйтесь, вы ничего не пропустите. Через несколько дней вы познакомитесь с самой Землёй, которая находится в нашем институте. Именно там ваши работы в дальнейшем будут внедрены в земные процессы. Также на каком-то этапе мы посетим Парк. Наверняка, вы уже слышали, что в Парке живут настоящие люди с проекта «Земля»!

Студенты, услышав об этом, стали перешептываться, делась слухами, а Венетус с улыбкой наблюдал за ними.

– Ну, что ж, теперь я расскажу вам о лабораториях. Каждому из вас выделили свою собственную интерактивную лабораторную комнату, оснащённую лямбда-версией Земли. На стенах хранится библиотека, которая выводится на экран. Лаборатория постоянно считывает ваше эмоциональное состояние, и следит, чтобы вы не подвергали себя риску. – Венетус понял, что его уже больше никто не слушает.

– Наверное, вам будет интереснее самим на это все посмотреть! – улыбнулся он. – Пройдите в свои лабораторные комнаты!

Продолжая возбужденно обсуждать услышанное, студенты повыскакивали со своих мест и направились к выходу.

– Эй! – услышала Ниа из-под ног возмущенный писк. Она испуганно наклонилась и увидела чью-то канцелярию, которую впопыхах нечаянно сбила с ног.

– Прости! – вежливо извинилась Ниа и уже осторожнее двинулась к выходу. Выйдя в коридор, студенты перешли в круглый зал с множеством разноцветных дверей. Ниа сразу же увидела свое имя над оранжевой и направилась к ней. Дверь плавно отъехала. Она оглянулась и помахала рукой красной, которая все ещё искала комнату со своим именем.

– Добро пожаловать, Ниа! Сними очки, – поприветствовала её комната, и дверь мягко закрылась. На одной из стен зажегся экран, и из-под него выехал столик с голубым шаром. Ниа сняла очки и хотела подбежать к нему, как вдруг вся лаборатория замигала красным.

– Опасность. Уровень радости достиг максимально разрешённого предела. Пожалуйста, оставайся на месте.

На экране высветился график, где зелёной линией было отмечен уровень на 60%, а рядом пульсировала оранжевая линия, достигающая 90%. От этого Ниа ещё больше разволновалась, но тут же взяла себя в руки, и уровень тревожности на экране медленно пополз вниз. Когда оранжевый пульсирующий столбик снизился до шестидесяти процентов, красный свет погас, и голос позволил Ниа подойти к голубому шару. Канцелярия пересекла комнату и устроилась в нише,

расположенной под экраном.

Ниа склонилась над сферой. Лямбда версия проекта «Земля» медленно двигалась в воздухе. С одной стороны она был ярко освещена, а другая сторона оставалась почти полностью темной. Почти, потому что, когда Ниа присмотрелась, то увидела на затемнённой стороне сферы множество огоньков. Они располагались пучками и состояли из маленьких светлых точек. Почти вся поверхность Земли была неровной, и участки отличались друг от друга цветом и текстурой. Доминировали четыре цвета – зелёные пятна, синие, белые и более равномерные жёлтые участки. Рассмотреть их более детально не получалось, так как вокруг сферы клубился островками туман. Ниа в восторге замерла. Белого цвета на Дисперсии не было, и встретить его можно было только в искусственном виде. Она осторожно протянула руку, один палец при этом вытянулся, и она попыталась потрогать дымку, которая тут же рассеялась. Неожиданно активизировался экран.

– Облака – взвешенные в атмосфере продукты конденсации водяного пара, видимые на небе невооруженным глазом, как с поверхности Земли, так и из космического пространства, – сообщил он приятным голосом. – Облака играют ключевую роль в прогнозах погоды и предупреждениях о предстоящих катаклизмах. Они вносят вклад в функционирование круговорота воды и всей климатической системы. Бывают разные виды облаков, которые классифицируют, исходя

из трех параметров – морфологический...

На экране появились картинки облаков, отличающихся формой и цветом. Ниа вздохнула, картинки немедленно исчезли и голос произнёс:

– Оцени уровень своего интереса к этой теме в процентах.

Ниа оживилась:

– Тридцать, – назвала она произвольную цифру.

– Твой ответ учтен. Ты можешь отключить облака, чтобы улучшить видимость в лямбда версии. Помни, что, отключив облака в самом проекте «Земля», ты нарушишь климат планеты.

– Отключить облака! – произнесла Ниа и туманная завеса сразу исчезла. – А можно посмотреть поближе?

– Укажи конкретное место.

– Вот! – Ниа неуверенно рассматривала Землю, немного замешкалась над белым пятном, но потом уверенно ткнула пальцем в синее. На экране появилась синяя точка, которая стала постепенно увеличиваться в размерах. Она плавно росла и, наконец, заполнила собой всю стену. Вдруг Ниа увидела, что синева не была однородной. Она переливалась, вздувалась и прогибалась. И в этих изгибах темных и светлых оттенков появлялся белый пористый контур, который увеличивался и потом вновь плавно рассыпался, и исчезал.

– Что это? – восхитилась Ниа.

– Атлантический океан – второй по величине океан на проекте «Земля». Его геолокация...

– А почему там всё... такое неровное? – перебила она.

– Это вода. Вода представляет собой неорганическое полярное ковалентное соединение двух атомов водорода и одного кислорода...

– А зачем она?

– Без воды жизнь на проекте исчезнет. Как универсальный растворитель, она выполняет все процессы в организме, связанные с транспортировкой и усвоением веществ. Соли, которые растворяются в воде, питают всех живых существ на планете. Также вода уникальна тем, что может одновременно находится в трёх агрегатных состояниях – твердом, жидком и газообразном. Вода не имеет вкуса и запаха. Следует тебя предупредить, что вода таит в себе опасность, так как является безупречным аннигилятором для дисперсиан.

Ниа с восхищением всматривалась в переливающиеся оттенки синевы на экране.

– Оцени степень своего интереса к этой теме в процентах.

– Сто! – ни секунды не задумываясь, ответила Ниа.

– А можно посмотреть на тех, кто живет на проекте?

– Кураторы курса рекомендуют знакомиться с обитателями проекта «Земля» непосредственно в Парке, а первые дни посвятить другим поверхностным знаниям.

– Хочешь узнать о воде что-нибудь ещё?

– Наверное, – задумалась Ниа. – Вот ты сказала, что вода состоит из молекул водорода и кислого рода. Что это такое?

– Химические элементы. На планете Дисперсия они су-

ществуют в искусственном виде исключительно для поддержания жизни обитателей Парка.

– А кто живет в Парке?

– Ты познакомишься с обитателями Парка на следующих лекциях.

– Понятно, а можно тогда узнать про... кислый род?

– Кислород – химический элемент, необходимый для поддержания жизни на планете Земля.

– И, если не будет кислого рода, то проект «Земля» исчезнет?

– Не полностью. Проект «Земля» населен некоторыми организмами, которые обходятся без кислорода – определенные виды бактерий, грибы, водоросли и гельминты. Оцени степень своего интереса к этой теме в процентах.

– Сто! – весело подтвердила Ниа.

Вспомнив рассказ Венетуса об устройстве лаборатории, она подошла к стене. На ней блекло виднелись непонятные надписи – «медицина», «анатомия», «неорганическая химия», «биология», «литература» ...

Глаза разбегались от разнообразия новых слов, и Ниа ткнула в показавшиеся ей самыми забавными.

– «Фауна Земли» – произнёс экран, а на стене надпись увеличилась и стала ярче. От неё тянулась паутина подразделов. Ниа выбрала странное слово «позвоночные», затем ткнула в «млекопитающих», и, наконец, увидев знакомое слово «домашние», от которого тянулась новая паутин-

ка незнакомых слов, нажала на него. Экран вновь активизировался:

– К домашним животным относятся те животные, которых одомашнило существо разумное – человек. Жители проекта «Земля» обеспечивают животных жильем и пищей. Этот симбиоз приносит человеку пользу. Животные являются источником благ, услуг и радости, – сообщил экран. – Домашние животные могут быть разных видов – скот, хищники, зайцеобразные, грызуны, птицы.

Вдруг комната вспыхнула красным.

– Опасность. Уровень тревожности достиг максимально разрешённого предела. Пожалуйста, оставайся на месте! – сообщил экран.

– Я не волнуюсь, все хорошо! – заверила лабораторию Ниа.

– Ты волнуешься! – настаивал голос. – Ты стараешься усвоить все новые термины. В этом нет необходимости. В течение первых пятидесяти Опасных Дней экзамены не предусматриваются. Это стадия ознакомления и оценки интереса. После этого срока ты сможешь брать канцелярию домой, и продолжать более углубленное изучение предмета за пределами лаборатории. А сейчас просто наслаждайся новыми понятиями.

Ниа вздохнула и снова постаралась расслабиться. Красный свет погас. Она ткнула в странное слово «птицы».

– Характерная особенность птиц выражается в покрове

из перьев, способности летать, высиживании яиц и наличии клюва, – немедленно отозвался экран, и на нём появилось изображение стаи птиц, парящей в воздухе.

– Какое чудо! – не удержалась от восклицания Ниа.

– Чудо, – согласился экран. – Бывают и исключения. Например, курицы, – на экране Ниа увидела белую птицу с красным гребешком, – не могут подниматься высоко и перелетать на большие расстояния. Курица, издав странный звук, снесла яйцо.

– Она делает шарики, – рассмеялась Ниа.

– Курица была изобретена нашим студентом, а теперь уже и ведущим преподавателем этого курса – Флавусом. Она приносит два вида пользы – производит продукты питания и доставляет радость. На проекте «Земля» курица одно из самых любимых домашних животных. Её часто используют, как героя сказок. Хочешь послушать сказку?

Ниа сразу же согласилась, она обожала сказки.

– Снесла как-то курочка яичко, да не простое, а золотое..., – начал декламировать голос. История оказалась странной и очень короткой.

– Ничего непонятно! Прямо, как сказка Гё! – серьёзно кивнула Ниа, будто и, не ожидая услышать ничего другого. – А почему старик со старухой заплакали?

– Яйцо оказалось пустым, – пояснил голос.

– Ясно. Я хотела спросить, зачем они плачут.

– Эту функцию на проекте «Земля» отключать не реко-

мендуют.

– Почему? – пожала плечами Ниа. Каждый дисперсианин с детства умел блокировать ненужные звуки, в том числе и плач. Поэтому плакать на Дисперсии было просто бессмысленно.

– На проекте «Земля» очень большое значение имеют эмоции. Плач – одно из основных проявлений сильных и искренних чувств.

– Дискомфорта?

– Не только. Люди могут плакать от радости, горя, сочувствия, бессилия, боли, облегчения, ненависти...

Ниа пыталась запомнить все слова, которые перечислял голос, но запуталась.

– Понятно. А что такое старик со старухой?

– Ты познакомишься с населением Земли на следующей лекции.

– А что такое «продукт питания»?

– Живым существам проекта Земля недостаточно обычных источников энергии для поддержания жизнеспособности организма. Они пополняют её продуктами питания, которые перерабатываются в калории – единицу тепла.

– И какой от курицы производится источник тепла?

– Яйца.

– Яйца! – задорно повторила Ниа вслед за лабораторной комнатой.

– И курица.

– Как это? – опешила она.

– Первый урок предусматривает только поверхностное изучение предмета, – вновь напомнил голос. Твой общий интерес на сегодня превысил семьдесят процентов. Поздравляю! Пройди к парковке.

– Всё?

– Ты получила максимально допустимый объем информации. Пройди к парковке.

Синяя сфера Земли погасла и плавно скрылась в стене, но все темы, к которым Ниа сегодня прикоснулась, продолжали светиться. Ниа с сожалением вздохнула. Надев очки, она подошла к выходу, и дверь бесшумно открылась. Канцелярия засемила, показывая ей путь. Дойдя до своей оранжевой капсулы, Ниа заметила, что половина парковки уже опустела.

– Спасибо, – кивнула она коробочке. Канцелярия поклонилась, и из неё вылезла лента. Сев в капсулу, Ниа взглянула на листочек.

«Терминология: Атмосфера. Облака. Кислород. Океан. Вода. Анаэробы. Калории. Эмоции. Фольклор. Животные. Питание. Открыто 0.002% знаний. Углубленное изучение предмета 0%

Лямбда пользователь: любознательный.

Уровень: начальный»

Листочек издал тихий шуршащий звук и растворился в воздухе.

Капсула снизилась. Ниа выскочила из неё и подошла к своему дому. Дом приветственно отозвался оранжевыми огоньками, и защитное окно отъехало, пропуская её вовнутрь. К ней сразу же подлетел Гё и пощекотал её щёку пушистым хвостиком.

– У меня был просто замечательный день, Дружочек! – потёрлась об него Ниа. – Но я не могу тебе всего рассказать, потому что я теперь студентка герметичного курса Проект «Земля»! Представляешь, сегодня зелёный Опасный День, и Юрик не смог прийти на церемонию Поступления! Давай его навестим?

Гё радостно прокурлыкал в ответ и подлетел к окну. Ниа выбралась вслед за ним, и они подошли к соседнему дому. На окне по-прежнему висела защита, но Ниа услышала, как дом сообщил о её присутствии хозяину. Спустя мгновение, защита отъехала, пропуская Ниа вовнутрь, и они вместе с Гё забрались в дом. У стола сидел Юрик, вертя в руках разноцветные светодиоды. На каждой руке у него было по пять пальцев, и это означало, что он опять что-то изобретает. У Юрика вообще никогда не было меньше трёх пальцев, – отметила про себя Ниа.

– Потому что я люблю мастерить, – усмехнулся Юрик, считав её мысли.

– Ты не хочешь спросить, как прошёл первый день в колледже?

Юрик отрицательно помотал головой.

– Ну, не расстраивайся! Завтра будет твой день, я проверяла!

– Завтра опять зелёный! – буркнул Юрик.

– Мой прогноз уверяет, что красный!

– Ниа, ты такая смешная. Ты помнишь, чтобы они хоть раз предсказали правильно?

– А ты тогда откуда знаешь, какой завтра Опасный День?

Юрик, не отрываясь от своих светодиодов, мотнул головой в сторону стены.

– У меня свой барометр!

– Ух, ты! Ты закончил над ним работу? А когда будет белый день?

– Не скоро.

Ниа вздохнула. Белый день был большим праздником на Дисперсии. В этот день никто не работал и не учился. Все выходили на улицу без очков и вместе гуляли. Но такие дни случались очень редко. Для этого всем призмам-спутникам нужно было находиться под определенным углом, а такое совпадение было практически невозможным. За всю жизнь Ниа ещё не видела ни одного белого дня.

– Хочешь, я расскажу тебе про Землю? – она попыталась хоть как-то его развеселить.

– Это герметичная информация, я сам всё скоро узнаю!

– И почему тебе понадобился именно этот курс? – пожал плечами Ниа, глядя, как он возится за столом. – Пошёл бы в метеорологи или технологи!

– Скучно, – буркнул Юрик. – А Принсипалиса ты видела? Он ведь тоже зелёный.

– Он был, но не лично, а только на экране! Знаешь, мне даже показалось, что...

Ниа не успела договорить, потому что вдруг дом вспыхнул зелёным светом и объявил:

– У нас гости. Спектрумы. Необходимо впустить.

Юрик резко вскочил, надавил на одну из стен, из которой выехал огромный контейнер.

– Быстро, прыгай сюда!

– Почему? – возмутилась Ниа. В Опасные Дни дисперсианам нельзя было выходить на улицу, но принимать гостей разрешалось.

– Потом объясню!

Ниа покорно залезла в ящик и спросила:

– А как же Гё?

Но Юрик уже задвинул контейнер обратно. Она напрягла всю свою энергию, но, тем не менее, не смогла считать из своего укрытия ни звука. Когда Юрик её выпустил, спектрумов уже не было.

– Там ничего не считывается! – пожаловалась Ниа.

– Ага! – гордо улыбнулся Юрик. – Моё изобретение!

– Но зачем?

– Ты не умеешь отключать свои мысли! Тебя считали бы за секунду.

– А что они хотели?

– Проверяют зелёных. Подозревают, что один из нас пробрался на церемонию Поступления в колледж.

– Да! Сегодня я мельком видела кого-то с очень подозрительным оттенком. А ещё они поймали Гё, представляешь? Спектрумы не спросили, почему у тебя в доме два Гё?

Вдруг Ниа стала беспокойно озираться.

– А где он? Юрик, где твой Гё? Ты его потерял?

Зелёный вздохнул.

– Его поймали.

– Кто?

– Кто-кто! Спектрумы!

И тут всё встало на свои места. Это Юрика странный оттенок она видела на церемонии Поступления!

– Да, это был я! Только тихо, поняла? – считал её мысли Юрик.

– А зачем же ты взял с собой Гё?

Спектрумы проверяли присутствующих, а маскировочная краска в этот раз получилась плохого качества. Мне надо было как-то отвлечь от себя внимание.

– А сейчас ты выдал моего Гё за своего? Отлично! Ты вообще знаешь, что они привыкают к хозяевам и потом без них тоскуют? Если бы я была спектрумом, я бы взяла с собой на проверку Гё, и он бы сразу определил, где его дом!

– Может, тебе тогда нужно было поступать на кафедру Спектрумов?

Ниа рассердилась и подошла к окну.

– Лучше бы спасибо сказал, что мой Гё тебя спас!

– Ты думаешь, я бы сам не выпутался? – пробурчал Юрик, втянул пальцы и звонко шлёпнул ладонью по панели на стене, чтобы защита на окне поднялась.

Ниа вернулась домой и решила, что больше не будет общаться с Юриком.

– Во-первых, от него всегда одни проблемы, – размышляла она. – Во-вторых, он постоянно нарушает правила! В-третьих, он умеет блокировать мысли, и не понятно, о чём он думает. И в-четвёртых, он совсем не испытал благодарности за то, что мы с тобой его спасли!

Гё подлетел к Ниа и потёрся о её щёку, приятно и успокаивающе курлыча.

– А тебе мы найдем нового друга!

Ниа при этом горько вздохнула. Всё-таки, хоть Юрик и был грубияном, с ним было весело – он всё время что-то выдумывал. Своего Гё он получил в награду, заняв третье место на соревнованиях по чистосчитыванию. Все жители Дисперсии общались путём считывания мыслей друг друга, но Юрик это делал быстрее остальных, практически без ошибок и на гораздо большем расстоянии, чем остальные. Вспомнив об этом, Ниа подошла к своему окну и опустила защиту. Вдруг, он мог считывать её мысли, не выходя из дома.

Она ещё немного сердито походила по комнате, потом вспомнила, что забыла похвастаться Юрику своей новой тауировкой на плече, и мысли сразу же перенесли её в кол-

ледж. Она снова почувствовала себя счастливой. Устроившись поудобнее, Ниа закрыла глаза. Она почувствовала, как Гё опустился к ней на плечо. Она вдохнула аромат, исходящий от него, и приготовилась слушать новую сказку.

Сказка Гё

Гугли – очень ранимые, такие ранимые гугли. Всё оттого, что у них есть душа. Душа есть у них, как клубок невидимых ниточек у них внутри, глубоко глубоко. Ниточки тянутся-потянутся к разным вещам и предметам, круглым и не очень, объёмным и даже плоским, но самые крепкие нити связывают гуглей с другими гуглями. Ниточки могут стать слабее и тоньше, со временем, но никогда не обрываются сами. Как память. А, может, душа и есть память. Даже, если бы два гугля превратились из лучших друзей в злейших врагов, то все равно их клубочки были бы соединены ниточками. Обычными ниточками, не суровыми.

В результате эволюции на планете появились гугли без клубочка – небольшое место для него оставалось внутри, но самих нитей не было. Без клубочка гугль должен был быть счастливее, сильнее, а, самое главное, свободнее. И всё бы хорошо, но эта пустота требовала хоть какого-то заполнения. Бедные гугли с пустотой внутри внешне ничем не отличались от собратьев, но на самом деле очень страдали и испытывали внутренний дискомфорт. Пока гугли с душой укрепляли и увеличивали количество своих ниточек, и радостно летели к друзьям или домой, распуская и сматывая клубочек, новые усовершенствованные гугли пытались всячески заполнить свою пустоту – листиками с деревьев, пес-

ком, болотной жижей, а, когда понимали, что им всё равно чего-то не хватает, то решались на преступление – напали на других гуглей и отбирали у них клубочки. Казалось бы, зачем, ведь они могли свободно тратить своё время на что угодно, но нет, с утра до вечера они искали беззащитных гуглей и безжалостно грабили их.

Краденый клубочек они судорожно запихивали вовнутрь и надеялись проснуться счастливыми. Но наступало утро, и они понимали, что чужие ниточки радости не приносят. Клубочки тянулись к каким-то неинтересным предметам и непонятным им гуглям. Тогда они пробовали протянуть новые, свои собственные ниточки из украденного клубочка. Но чужие клубочки разматывались плохо, будто ниточки заржавели. Поняв, что их мечте не суждено осуществиться, гугли принимались обрывать чужие нити, топтать их и завязывать на них узелки. Но гугли с настоящими душами очень быстро их восстанавливали. Ведь к ним тоже тянулись чьи-то ниточки. Из этих нитей они могли даже смотать себе новый клубок вместо пропавшего, и часто, даже не замечали, что их ограбили.

Глава 3. Знакомство с проектом «Земля»

Наутро Ниа первым делом подбежала к окну.

– Ура, не оранжевый, не оранжевый! – радостно запрыгала по комнате она, когда в комнату ворвался зелёный свет. Внезапно, вспомнив о Юрике, она остановилась и вздохнула. С одной стороны, ей было жаль его, а с другой, то, что он оказался прав, предсказав день, немного раздражало Ниа.

– Он всегда всё знает! Ну, вот пусть и радуется этому в одиночестве! – подумала она, забежала в аналитическую кабинку и, получив геолокацию, принялась подбирать очки. Сегодня она остановилась на треугольных с фиолетовыми стеклами. Нырнув в свою капсулу, она уже сверху рассмотрела круглую крышу дома Юрика, едва заметную на общем фоне зелёного дня и с жалостью покачала головой.

– Бедный Юрик!

Это было большой редкостью на Дисперсии, чтобы два Опасных Дня повторились.

– Вот уж не повезло! Наверное, мастерит что-нибудь занятное! – Ниа вдруг вспомнила сказку Гё и подумала, что, если бы у дисперсиан была душа, то самая прочная ниточка из её клубочка тянулась бы, скорее всего, сейчас в сторону дома с зелёной круглой крышей.

– Ладно, прощу его, так уж, и быть, – тряхнула она головой и пригладила ёжик оранжевых волос. Припарковавшись у колледжа, первое, что она увидела, была встречавшая её канцелярия. По экрану пробежала радужная волна приветствия, и коробочка засемила вперёд, указывая Ниа путь в крыло Ы. Заметив красную, Ниа махнула ей рукой, осмотрелась, нет ли среди аудитории студентов подозрительного цвета, и никого не обнаружив, села рядом с Ди. Вновь вспомнив странную сказку Гё, она вдруг подумала, что, наверное, слабенькая ниточка только что соединила и их клубочки душ.

– Ты познакомилась уже с Землёй? – улыбнулась Ди.

– Да, это что-то невероятное! Я даже видела Атлынческий океан!

Канцелярия сразу же вспыхнула, привлекая её внимание. На экране горело слово «Атлантический». Ниа рассмеялась и похвалила её.

– Это, какое пятно?

– Синее! Но оно все время разное синее! То светлое, то тёмное, с белыми верхушками, которые набухают, а потом исчезают. Совсем!

– А я изучала жёлтое пятно.

– Ух, ты! И что это?

– Пустыря!

Канцелярия красной тоже вспыхнула и поправила её.

– Ну вот, пустыыыня! – исправилась Ди, выделив букву «ы». Обе они расхохотались. – Она тоже не ровная и не глад-

кая, совсем не как у нас на Дисперсии, и состоит из малюсеньких пустынек.

– «Песчинок», – вновь поправила её канцелярия, и Ди согласно кивнула.

– Их много премного, и они все двигаются и пересыпаются. Там очень жарко...

– А что такое «жарко»?

– Это, когда становится некомфортно и тяжело двигаться, и ещё необходима вода.

– Вода – это и есть Атлантический океан! – обрадовалась Ниа. – Только для дисперсиан она опасна, потому что это – аннигилятор!

– Это как? – Ди испуганно прижала ладошки к щекам.

– Не знаю, но там сказала лабораторная комната. Вода состоит из молекул водорода и кисло...

– Добро пожаловать на вторую лекцию, – поприветствовал всех Венетус, и девочки перестали шептаться.

– Надеюсь, вчера все изучили свои лаборатории и познакомились с отделами химии, физики, литературы...

Ниа и Ди переглянулись, не понимая, что он имеет в виду. Синий обвёл взглядом аудиторию и улыбнулся.

– Я не удивлен. В первый день все студенты сразу спешат приступить к практическим занятиям. Но это невозможно без теории. Уделите в следующий раз особое внимание стенам лаборатории до того, как приступите к изучению проекта. Библиотека – ваш основной источник информации, а

лямбда Земля – это ваше наглядное пособие.

– Землямбда, – хихикнула Ниа, и Ди тут же рассмеялась в ответ.

– Сегодня, – продолжил Венетус, – я познакомлю вас с альфа-версией Земли, и уже очень скоро мы посетим Парк.

– А чем отличается наша Земля в лаборатории от этой альфа-версии Земли? – спросил один из студентов.

Венетус, казалось бы, даже обрадовался этому вопросу.

– Альфа модель Земли находится в нашем институте не просто так. Все изменения, происходящие на ней – это изменения, которые происходят и на настоящей планете. Сама планета Земля находится очень далеко – мы её создали в Галактике Млечного Пути, так как только там мы нашли подходящие условия. Поэтому нам гораздо удобнее очень управлять, и наблюдать за ней с помощью альфа-версии. Также же на территории института находится Парк. В нём живут настоящие жители Земли. Возможно, завтра мы уже с ними познакомимся.

– Только бы не красный, – прошептала Ди. Ниа в ответ лишь только пожала плечами. Прогноз уже два дня подряд обещал красный Опасный День.

– Надеюсь, вы не пожалели, что выбрали именно этот курс. И уверен, что вы все с нетерпением ждали сегодняшней лекции, – продолжил Венетус. – Ради интереса, поднимите руки, кто уже успел ознакомиться с северным и южным полюсами?

Группа студентов дружно молчала, и синий усмехнулся.

– Я так и знал. Ещё ни разу ни один из студентов не приступил к изучению Земли с малознакомого нам белого цвета. Жаль, – он почему-то вдруг расстроился и даже разочарованно вздохнул.

Ниа опустила взгляд. Ну почему же ей не пришло в голову ткнуть в одно из непонятных белых пятен вместо синего. Может быть, сейчас она была бы единственной, кем Венетус бы гордился. Но рука как-то сама собой потянулась к Атлантическому океану. Она мельком взглянула на Ди, и, судя по её раздосадованному выражению лица, красная сейчас думала о том же.

– Ну, что ж, пройдёмте в Институт! – задорно объявил Венетус, и студенты вскочили со своих мест, следуя за ним.

Надев очки перед дверью, ведущей к выходу из крыла Ы, Ниа оглянулась и заулыбалась. Ди тоже была треугольных очках, только линзы в них были синими, как у Ниа вчера. Их взгляды встретились, и красная улыбнулась ей в ответ. Взявшись за руки, они прошли по коридору и вскоре оказались на улице. Впереди важно вышагивал Венетус, за ним торопливо семенили канцелярии, а следом немного неуверенно, поминутно оглядываясь, шли возбужденные студенты.

Когда группа дошла до здания с блестящей полукруглой крышей, синий остановился и предупредил:

– Сейчас вас всех обработают и выдадут защитные костюмы.

– Мы что, можем заболеть? – раздался чей-то испуганный голос.

– В институте мы не только следим за проектом Земля, но и тщательно изучаем её состав, а также новые формы жизни. Малейшая утечка, например, кислорода, – Ниа важно и понимающе кивнула, услышав знакомое слово, – может быть опасна для дисперсиан, ведь вы никогда не контактировали с этим элементом напрямую. Но это второстепенно, так как главной целью этих мер является защита самого проекта. Любая пылинка может нанести непоправимый вред жизни на Земле.

– Но на Дисперсии нет пыли! – воскликнул какой-то фиолетовый студент.

– Нет, – покорно согласился Венетус. Все ждали ещё какого-то объяснения, но его не последовало. Ди и Ниа переглянулись и пожали плечами.

Один за другим все прошли через ворота института, где их поместили в отдельные кабины. Ниа ничего не почувствовала, но, спустя мгновение, двери уже распахнулись, пропуская её дальше, и она догадалась, что процесс обработки завершён.

– Прекрасно! – обвёл вновь собравшихся вместе студентов довольным взглядом синий.

– А как же защитный костюм? – вновь спросил фиолетовый.

– Он уже на вас! – рассмеялся Венетус.

Все принялись разглядывать друг друга. Ниа вытянула два пальца и ущипнула себя за руку, но кожа оставалась точно такой же гладкой, упругой и оранжевой, как и была до обработки.

Радуюсь произведенному впечатлению, Венетус вновь пошёл вперёд.

– Вот здесь, за этой дверью и начинается всё самое интересное! – он приложил ладонь к панели у дверей, и она бесшумно стала подниматься вверх.

– Готовы? – он оглядел внезапно притихшую группу. – Сейчас вы почувствуете небольшой перепад давления, но костюм защитит вас от неприятных ощущений.

Он нырнул под плавно поднимающуюся защиту, и студенты по одному последовали за ним. Ниа почувствовала, как веки потяжелели, и в глазах щекотно защипало. Она прошла вслед за всеми, и вдруг на неё обрушился целый поток незнакомых звуков. Ниа подняла взгляд, и увидела посреди зала огромную невероятных размеров голубую сферу. Она была окутана плывущей белой дымкой, и Ниа узнала облака. Вокруг проекта «Земля» суетились дисперсиане. Некоторые из них сидели, пристально вглядываясь в мониторы, другие, прикладывая к глазам какие-то странные трубочки, рассматривали саму сферу, третьи перебирали гору камней на длинном столе. Все они были так увлечены своим занятием, что никто из них не обратил внимания на группу подошедших студентов.

– Вот это и есть наш институт, – развел руками Венетус. – Отсюда и происходит основное управление проектом. Раньше, мы только и занимались тем, что внедряли и тестировали свои идеи, а теперь мы больше уделяем времени изучению и приостановке процессов, которые выходят из-под нашего контроля и губят Землю.

– А почему процессы выходят из-под контроля? – поинтересовался чей-то голос.

– По разным причинам – метеориты, смена полюсов. Но большинство – из-за самого населения Земли. Люди, которые живут на проекте, постоянно нарушают хрупкий баланс – то охотятся, то взрывают, то сливают какую-нибудь дрянь в мировой океан. Потом пытаются всё наладить, но у них ничего не получается.

– А почему бы это всё не пустить на самотёк? – спросил фиолетовый парень.

– Ну как же, – удивился Венетус, – ведь мы создали это сами, своими руками, и теперь просто обязаны ухаживать и присматривать за своим проектом.

– Вы создали комфортное место обитания, но, если обитатели мешают его существованию, то нужны ли они? – пожал плечами фиолетовый.

– Не совсем так, сейчас уже всё слишком взаимосвязано. Можно удалить из проекта горсточку бактерий или пучок мышей, которых там миллиарды, но это вскоре косвенно отразится на всём остальном населении Земли. – Вот

эта группа, например, – синий указал рукой на дисперсиан, столпившихся у одного из мониторов, – как-раз наблюдает за биологическим балансом на проекте.

– Так, если всё такое... хрупкое, – закатил глаза фиолетовый, – то, кто нам разрешит предлагать свои идеи для внедрения?

– Ты прав, – кивнул Венетус. – Придумать что-либо новое, что приведёт к положительным изменениям на проекте очень сложно. Но для того мы и готовим вас! Свежий подход, новый взгляд, креативное мышление! Для этого и был создан этот курс! Кстати, как тебя зовут, молодой дисперсианин?

– Баклажан!

– Очень интересно, – ухмыльнулся синий.

– Что именно? – занервничал фиолетовый.

– Когда на проекте появляется что-то новое, то часто дисперсиане дают этому явлению или предмету свои имена, – пояснил синий. – Интересно, каким будет твоё изобретение.

– Добро пожаловать! – прервал диалог громкий возглас, и, обернувшись, Ниа догадалась, что это был Флавус. Жёлтый, но прозрачный, как и Венетус, с длинными волосами, ниспадающими почти до колен, он с распахнутыми руками подошёл к студентам, будто пытаясь обнять всех одновременно, и радостно обвёл всех взглядом.

– Пройдёмте! Я так раз всех вас видеть! Вы такие умнички! Я вас со всеми сейчас познакомлю. Вот здесь, – он ука-

зал рукой на стоящую поодаль группу дисперсиан, студенты старших курсов наблюдают за своими изобретениями. Сейчас нас очень волнует повышенный интерес землян к недрам проекта. Когда-то один из наших студентов немного схитрил и тайком от нас добавил нефть в структуру планеты. Он спрятал её глубоко в Землю. Мы долгое время даже не подозревали об этом, но недавно люди обнаружили её и нашли ей применение.

– Какой молодец! – не удержалась от восклицания Ниа. Венетус и Флавус переглянулись, и жёлтый едва заметно кивнул. Видимо, он всё же был немного прозрачнее Венетуса.

– Сперва и мы так подумали, – ответил Венетус. – И, несмотря на то, что он сделал это без разрешения руководства курса, хотели наградить его. Нефть принесла огромную пользу человечеству, прорыв в технологиях, улучшение качества жизни. Но... – он неуверенно оглянулся на Флавуса, и жёлтый за него продолжил:

– Это повлекло за собой и череду проблем, поэтому сейчас решается вопрос о его аннигиляции.

Услышав страшный приговор, студенты стали взволнованно перешёптываться.

– Кстати, а вот и он! – вдруг весело указал на суетившегося у компьютера оранжевого дисперсианина Флавус. Он подошёл к нему и заглянул в монитор.

– Ну как, есть сдвиги? – спросил он студента. Тот оторвался от компьютера и нервно сухо кивнул.

– Ну вот, – обернулся Флавус к группе, – есть сдвиги. У него осталось триста двенадцать Опасных Дней, чтобы всё исправить.

Он указал рукой на плечо оранжевого, и все увидели под переливающейся татуировкой института, три цифры – 312. Ниа поежилась.

– Видите, как важно тщательно тестировать свои идеи! Пройдёмте дальше. Вот здесь группа наших ребят работает над эталонами красоты.

– Как это? – спросило одновременно несколько студентов.

– На Земле красота имеет особое значение. Все хотят быть красивыми.

– А что такое «красивыми»? – осторожно спросила Ди.

– Это... – улыбнулся Венетус, – когда на тебя приятно смотреть.

– А разве бывает так, что смотреть на что-то неприятно?

– Бывает! Например... – задумался он, подбирая слова, – ... когда наступает красный Опасный День, ты выглядываешь в окно и чувствуешь себя...

– Очень печально, – подсказала Ди.

– Отлично! – обрадовался Венетус. – А вот, если сегодня оранжевый день?

– Тоже печально!

– Да? Странно. А почему? – удивился он.

– Потому что это значит, что Ниа не придёт в колледж, – ответила Ди, а Ниа с благодарностью взглянула на неё.

– Ага, теперь понятно. Ну, вот на проекте «Земля» происходит очень похожая оценка красоты. Твои эмоции в красный Опасный День – это, как, если бы ты ощущала себя некрасивой, а в оранжевый – когда некрасивый кто-то другой. Только на Земле люди оценивают, таким образом, всё подряд – других людей, вещи, дни, погоду и, самое главное, себя.

– И что вы с этим делаете? – спросила Ниа.

– Регулярно меняем отношение человечества к красоте, чтобы каждый имел возможность почувствовать себя счастливым! – пояснил Венетус, а Флавус добавил:

– Интегрируем в людское сознание восприятие красоты не только тела, но и черт характера, обычаев, поведения и способностей.

– Меняем отношение людей к худым и полным... – подхватил синий.

– Полным чего? – спросил фиолетовый, а оба преподавателя расхохотались. – Вам ещё предстоит многое узнать! А теперь, давайте, мы продемонстрируем вам, как происходит тестирование идей.

Студенты проследовали вслед за ними, и подошли поближе к группе дисперсиан, спорящих о чём-то у большого экрана. Увидев группу ребят, работники института притихли.

– Ну, кто из вас готов что-нибудь предложить? – обратился к студентам Флавус.

– Чтобы все одновременно стали красивыми! – неожидан-

но для себя выпалила Ниа и, тут же, испугавшись собственной смелости, сделала шаг назад.

– Внимание! – серьезно скомандовал Флавус группе учёных. – Покажите возможные последствия всеобщей массовой красоты.

Работники института бросились к своим компьютерам, и, вытянув по пять пальцев на каждой руке, принялись быстро печатать. Экран загорелся, и на нём стали появляться и исчезать какие-то цифры, графики, диаграммы. Наконец, от группы выступил вперёд один из учёных, и, указывая на экран, который появился на стене, отображая таблицы и диаграммы, монотонно зачитал полученные результаты.

– Эффект мгновенный – уровень счастья на Земле достиг сорока процентов.

– Почему не ста? – удивились студенты.

– Далеко не все хотят быть красивыми или способны обращать на это внимание. На проекте есть слепые жители, – пояснил работник, – а также старые, больные, сумасшедшие. Отмечена группа людей, у которых общий уровень счастья снизился до критических пятнадцати процентов. Это те, кто уже считал себя красивыми раньше. Мы лишили их уникальности, ощущения особенности. Эффект через пять земных лет – общий уровень счастья снижается до тридцати процентов. Многие люди растеряны. Они не знают, к чему стремиться. Большинство бизнесов, ориентирующихся на красоту, закрывается. Все, кто раньше получал доход, предо-

ставляя услуги – спортивные секции, дизайн одежды, салоны красоты, потеряют доход.

– А что-нибудь положительное у вас получилось? – скептически хмыкнул Баклажан. Учёный подбежал к клавиатуре, нажал на пару клавиш и довольно кивнул:

– Здоровье. Удовлетворение своим внешним видом принесёт улучшение самочувствия. Но уже через десять земных лет и эта кривая начнёт снижаться, так как люди перестанут следить за собой. Общее количество населения уменьшается, – бормотал он. – Вот тут я вижу повышенный процент самоаннигиляции, вот тут...

– Ой, – испугалась Ниа, – давайте, сделаем всех лучше некрасивыми!

– Интересно, – подскочил к экрану другой работник, – я только что проанализировал и такой вариант, и выяснил, что и от этого будет очень похожий эффект!

– Ну как, здорово? – улыбнулся Флавус, повернувшись к студентам. Все закивали. – Не волнуйтесь, конечно же, мы не вводили это на самом деле, это всего лишь расчёты, – обвёл он взглядом ребят и остановился на Ниа. – Поэтому ничего не делайте тайком, без тестирования. Даже, если вам кажется, что это самая лучшая идея на свете.

Ниа оглянулась и увидела, как студент, который придумал нефть, горько вздохнул.

– Ну, что ж, всем спасибо, я думаю, что на сегодня достаточно. В следующий раз мы посетим Парк.

Глава 4. Первый визит в Парк

А следующим днём был красный. Ниа вбежала в крыло Ы, прошла по коридору, следуя за семенящей канцелярией и, войдя в аудиторию, остановилась. Место Ди пустовало. Среди студентов она заметила новые лица – это зелёные наконец-то смогли присоединиться к остальным. Ниа прошла в первый ряд, и тут же рядом с ней плюхнулся фиолетовый.

– Привет, – кивнула Ниа, вспоминая его имя.

– Баклажан! – считав её мысли, ответил он. – Здорово ты вчера свой вопрос про красоту задала.

– А, – удивилась Ниа, не ожидая, что могло произвести на кого-то впечатление такой ерундой.

– Я тоже хотел про это спросить, – буркнул фиолетовый. – Когда у нас будут практические занятия, я могу работать с тобой в паре, – неожиданно и самоуверенно добавил он.

– Ниа уже работает в паре со мной! – вдруг раздался голос Юрика откуда-то из-за спины. – Стоило оставить тебя без присмотра на два дня, и ты уже променяла своего коллегу по лабораторным работам? Ох, не советую с ней связываться, – Юрик навис над Баклажаном, ожидая, пока тот догадается освободить место, – видишь, какая она коварная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.